

Никто из окружающих не принимал всерьез импотенцию Чжун Цзыцуна, да и сам он не особо переживал. При нынешнем уровне технологий излечимы даже смертельные болезни, что уж говорить о каком-то пустяковом недуге. Для них это было лишь ударом по престижу аристократического рода, ущемлением самолюбия. Но когда даже после процедур на новейшем оборудовании, предложенных академиком Чэном по рекомендации Дэ Цзяня, эффекта не последовало, Чжун Цзыцун и всё семейство Чжун наконец запаниковали.

Эту новость дотошный академик Чэн в возбуждении доложил своему начальству. Обнаружение болезни, которую невозможно вылечить существующими приборами — это вызов для Академии наук. Технические фанатики из Академии, побросав свои эксперименты, с энтузиазмом набросились на это исследование. Образцы крови Чжун Цзыцуна были изъяты для анализа. Средства массовой информации, чующие сенсации лучше ищек, разумеется, не упустили возможности: они освещали процесс изучения этого случая от начала до конца и пообещали следить за ходом исследований Академии наук, которая, в свою очередь, обязалась добиться прогресса в течение полугода.

В это время в семьях Цун и Чжун царил настоящий хаос, и выражение «стать заклятыми врагами» подходило им как нельзя лучше.

Цун Си находился под защитой Сян Тяньюя, поэтому встретиться с ним обидчики не могли. Семья Чжун срывала злость на семье Цун, ведь из-за этого скандала они потеряли лицо, а сам Чжун Цзыцун окончательно не мог показаться на людях. В душе он ненавидел всех, особенно Цун Си, и в своем параноидальном бреде был уверен, что всё произошедшее — дело рук последнего.

Как бы ни бесновались эти две семьи, на спокойную жизнь Цун Си это никак не влияло.

На второй день после заключения соглашения с Сян Тяньюем в комнате отдыха на втором этаже появилась виртуальная тренировочная капсула. Когда установщики ушли, Цун Си с легким волнением провел рукой по холодному корпусу. Он еще никогда не пользовался столь высокотехнологичным оборудованием. Сян Тяньюй с раннего утра уехал в военное ведомство, и сейчас Цун Си хотелось испытать новинку, но, увы, без инструктора войти в систему было невозможно.

Оставив затею с капсулой, он отправился в тренировочный зал, где провел утро за физическими упражнениями. Смыв с себя пот и пообедав, Цун Си сел на аэрокар и по заданному Сян Тяньюем маршруту направился в военное ведомство.

Оно располагалось в довольно уединенном месте, на окраине столицы, занимая целых восемьсот гектаров земли. Издалека Цун Си увидел красивого молодого человека, который стоял у ворот и махал ему рукой.

— Ты Цун Си? Я Тань Фэн, адъютант адмирала Сян Тяньюя. Адмирал приказал мне встретить тебя! — Тань Фэн представился с предельной серьезностью, но глаз с Цун Си не спускал. Этот парень был лично выбран адмиралом в качестве супруга. Кроме того, что он выглядел милым и

симпатичным, других достоинств Тань Фэн с ходу не заметил. Однако он ни за что не поверил бы, что адмирал мог заинтересоваться обычным человеком.

— Привет! Я Цун Си! — Цун Си хоть и не был знаком с этим адъютантом лично, но был наслышан о нем. На космическом корабле именно этот человек бесконечно названивал Сян Тяньюю, так что сразу было ясно — это правая рука адмирала.

— Вот твой временный пропуск. При входе просто приложи его к сканеру, и меня не придется каждый раз дергать. Эта карта настроена только на тебя, — Тань Фэн достал небольшую карточку и протянул ее Цун Си, который как раз парковал аэрокар.

Цун Си понимающе кивнул. Теперь не нужно будет каждый раз ждать сопровождения, Сян Тяньюй оказался довольно внимательным.

Тань Фэн отвел его к Сян Тяньюю. Тот был занят все утро, но после обеда дела шли спокойнее. Увидев Цун Си, он почувствовал прилив радости:

— Хочешь немного отдохнуть? До тренировки еще полчаса. Или, может, хочешь, чтобы я провел тебе экскурсию по полигону?

— Отдыхать не нужно, пошли. Посмотрим площадку, заодно расскажешь о содержании тренировок, — Цун Си поднялся и улыбнулся.

— Хорошо. Тань Фэн, возьми пока дела на себя.

В решающий момент адмирал решительно бросил ворох проблем и повел своего новоиспеченного суженого на тренировочную площадку.

— Ты не проходил системной базовой подготовки, но твой уровень физической подготовки достаточен, так что эффект от тренировок будет двойным. Я добавил тебя в список новобранцев, иди с ними и просто выполняй указания инструктора. Справишься?

— Без проблем.

Базовой подготовки он не боялся. Внешне он все еще казался хрупким, но на деле, после недавних тренировок, его тело избавилось от былой слабости. Кости, кровь, мышцы — все было наполнено мощной силой. Стоило ему размяться и дать волю скрытой энергии, как цель тренировки была бы достигнута.

— Умница!

Цун Си бросил на него косой взгляд. Опять погладил по голове! Он заметил, что с момента

перемещения в этот мир все, кого он встречал, так и норовили потрепать его по макушке. Неужели он выглядит настолько мягким? Решил: вернусь домой — обязательно посмотрюсь в зеркало!

Цун Си передали инструктору по имени Тянь Шо — здоровяку в военной форме. Тот был даже выше Сян Тяньюя, с темной кожей, мощным телосложением и простодушным выражением лица:

— Адмирал, это тот самый паренек? С такой комплекцией он вообще потянет?

Сян Тяньюй подошел и пнул его так, что тот кувыркнулся:

— Разве я могу предложить кого-то неспособного? У тебя кожа зачесалась, что ли?

— Хе-хе, нет, что ты! — Тянь Шо глуповато рассмеялся, но искоса поглядывал на Цун Си, явно не доверяя словам адмирала.

— Ладно, тренируй его как всех остальных, никаких поблажек. Он тебя не подведет.

Цун Си с усмешкой попрощался с Сян Тяньюем, и улыбка тут же исчезла с лица Тянь Шо:

— Иди за мной, переодевайся. Хотя ты приходишь только после обеда, график тренировок ждать не будет. Запомни: если не справишься — опозоришь адмирала.

— Есть!

Похоже, этот тоже фанат Сян Тяньюя. За время пути Цун Си успел заметить: каждый, кто видел Сян Тяньюя, смотрел на него с одинаковым выражением — благоговение, обожание, фанатизм. Подумал об этом, и стало как-то неприятно, а потом — необъяснимо гордо. Что за странные эмоции? Цун Си отбросил мысли о Сян Тяньюе, переоделся и с головой ушел в тренировку.

Тянь Шо действительно сдержал слово: никаких поблажек, даже лишний раз не взглянул. Настоящее равноправие.

Базовые тренировки можно описать тремя словами: боль, усталость, грязь. За вторую половину дня из Цун Си выжали все соки, это было изматывающее, чем выживание под скалами. После тренировки он принял душ и почувствовал, что во всем теле появилась легкость.

Он собирался вернуться в виллу вместе с Сян Тяньюем, но того внезапно вызвали в родовое поместье. Цун Си пожал плечами и в одиночку полетел домой. Надеюсь, Сян Тяньюй вернется пораньше, он ведь так хотел испытать виртуальную капсулу.

Четверо членов семьи Сян из-за слов Сян Тяньюя вновь собрались за одним столом, даже Лян Цзюнь вытащили из дома.

Сян Шэнцинъ сидел с каменным лицом, то и дело бросая взгляды на невозмутимого старшего сына:

— Слышал от твоего отца, что ты решил обручиться с внебрачным сыном семьи Цун?

— Да. Помолвка через месяц, а как только Сяо Си станет совершеннолетним — свадьба!

Лян Хао расставил блюда на столе и улыбнулся:

— Давайте обсудим дела после еды. Мы так редко собираемся всей семьей, если не считать праздников.

Лян Цзюнь крутил в руках брелок, поглядывая то на отца, то на брата. На самого главу семьи он смотреть боялся.

Ужин прошел в молчании. Когда посуду убрали и подали чай, Сян Шэнцинъ решил начать серьезный разговор:

— Не верю, что ты мог запасть на него. Может, у тебя какие-то трудности? Мы — семья, если есть проблема, давай выложим всё на стол, решение всегда найдется.

Он напрочь отказывался верить, что принц может полюбить нищего. Да, в глазах Сян Шэнциня Цун Си, у которого ни денег, ни власти, ни талантов, был просто нищим и никчемным отбросом, который даже шнурки его сыну завязывать не достоин. Как такой выдающийся сын мог по-настоящему влюбиться в подобного человека?

Сян Тяньюй почувствовал бессилие и досаду: отец становился всё более самонадеянным.

— Я просто полюбил человека, вот и всё. Отец, не нужно раздувать из этого проблему и анализировать мою личную жизнь с позиции политика.

Лян Цзюнь не удержался и прыснул со смеху. Он понял: брат намекает на то, что отец слишком много на себя берет.

Лян Хао строго посмотрел на младшего сына:

— Тянь Юй именно это и имел в виду. И это никак не связано с той третьей принцессой с планеты Цзинсюань.

В глазах Сян Шэнциня на мгновение вспыхнул гнев, но тут же погас. Он проигнорировал Лян Хао и серьезно спросил Сян Тяньюя:

— Ты хочешь сказать, что ты, наследник дома Сян, единственный в Альянсе боец уровня двойного S, кумир всей нации, влюбился в ничтожество, чей уровень физической подготовки годами не поднимался выше E?

— Сяо Си не ничтожество! Перестаньте слушать сплетни. Сяо Си очень хорош, его развитие годами сдерживала мачеха. Вы же знаете, какая грязь творится в этих аристократических семьях.

Слышать оскорбления в адрес Цун Си было больно, даже если их произносил собственный отец. Внутри Сян Тяньюя закипал гнев.

— Даже если это правда, что с того? Уровень определяет продолжительность жизни. У вас такая разница, это обречено на трагедию.

Сян Шэнцинь нахмурился, его уверенность пошатнулась. Неужели сын говорит правду? И это не просто попытка найти отговорку перед принцессой? Он вспомнил характер сына — тот не был из тех, кто бежит от проблем. Но одна мысль о том, что его блестящий сын связался с человеком, чья репутация запятнана, вызывала желание убивать.

Сян Тяньюй холодно хмыкнул:

— Что вы вообще знаете о Цун Си? Слепо верите тому, что говорят другие? Скажу прямо: что бы там ни болтали, человек, которого знаю я — выдающаяся личность. И его уровень вовсе не E, а C. Совсем скоро он достигнет B, а через год без проблем поступит в Первое военное училище Альянса.

— Брат, ты серьезно? Этот коротышка поступит в Первое военное?

Сян Тяньюй наградил глупого брата презрительным взглядом, даже отвечать не стал.

Сян Шэнцинь и Лян Хао переглянулись. Неужели их разведка ошиблась? Притворяться овечкой под носом у аристократов — задача не из легких.

— Знаешь, а ведь мальчик выглядит довольно мило. Может, Шэнцинь, ты сам его проверишь или хотя бы встретишься с ним? — Лян Хао тоже сомневался. Редкий случай, когда его сын, железное дерево, наконец зацвел, он не хотел упускать шанс.

Сян Шэнцинь подумал и сказал:

— Хорошо. Рассказывай всё с самого начала, с момента знакомства, ничего не утаивай. Я сам посмотрю, в чем же он так хорош, раз смог так одурманить моего сына, что тот даже дорогу в казармы забыл.

Сян Тяньюй молча посмотрел на него, но скрывать ничего не стал — ни первую встречу, ни расследование, ни даже лекарство, игнорирующее уровни.

Тут уже не только Сян Шэнцинъ не смог усидеть на месте — Лян Хао и Лян Цзюнь тоже разинули рты от изумления. Любой здравомыслящий человек в Альянсе знал: у всех препаратов есть лимит по уровням. Особенно после того, как уровень переваливает за А, обычные средства почти не действуют. Но что они сейчас слышали? Лекарство, игнорирующее уровни? И его предоставил тот самый никчемный внебрачный сын, которого все считали отбросом?

— Ты хочешь сказать, что оно игнорирует уровни? Ты сам его пробовал? — Сян Шэнцинъ осторожно переспросил. Не потому, что он был излишне подозрителен, просто новость была слишком шокирующей. Если это правда, для Альянса это великое благо, да и перемены могут последовать колоссальные.

Сян Тяньюй кивнул:

— Я ездил туда именно лечиться. Цун Си использовал всего две капли, и рана затянулась на глазах.

— Отлично! Ты получил рецепт? — глаза Сян Шэнцинъ загорелись от возбуждения.

Сян Тяньюй покачал головой:

— Цун Си нашел флакон случайно, остальное он отдал мне. Рецепта у него нет.

Сян Шэнцинъ ударил по столу, в его глазах вспыхнула ярость. Он с досадой воскликнул:

— Он сказал нет, а ты поверил? Ты совсем с ума сошел? Человек, который столько лет скрывался в семье Цун, не может быть наивным кроликом! Уверен, рецепт у него есть. Заставь его выдать его!

Сян Тяньюй терпел, терпел, но в конце концов не выдержал и резко встал:

— Отец, кажется, тебе нужно остыть!

— Что ты имеешь в виду?

— Цун Си — человек, которого я люблю, а не преступник! Я рассказал тебе о лекарстве, потому что доверяю тебе как отцу. Но ты вообще слышал, что я говорил? Это тот, кого я люблю! Ты хоть немного принимаешь в расчет мои чувства? Ты хочешь, чтобы мы стали врагами? Или хочешь, чтобы твой сын остался в одиночестве до конца своих дней? — Сян Тяньюй стоял с жестким лицом, прямой как струна, а его глаза покраснели от ярости.

Лян Цзюнь невольно отодвинулся подальше, стараясь не попасть под раздачу. Эх, каждая встреча отца и старшего брата заканчивается так напряженно, это уже вошло в привычку.

<http://bllate.org/book/21721/2244252>